

Гучетль Лариса Аскеровна, аспирантка кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, т.: 89064388056.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**
(рецензирована)

Правовая культура формирует социально легитимные модели, нормы, ценности, стереотипы и правила поведения по отношению к позитивному праву, регулирующие правовое поведение социальных субъектов. В её нормативном аспекте правовую культуру можно интерпретировать как своего рода матрицу правовой жизни общества, задающую устойчивые формы сознанию и поведению отдельных граждан, групп, институтов и общества в целом.

Ключевые слова: правовая культура, адат, мусульманское право, шариат, Северный Кавказ, традиции, регулятивный механизм.

Guchetl Larissa Askerovna, post graduate of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of Maikop State Technological University, tel: 89064388056.

SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF LEGAL CULTURE OF PEOPLES OF NORTH CAUCASUS
(reviewed)

Legal culture shapes social legitimate models, norms, values, attitudes and rules of conduct in relation to positive law, governing the legal behavior of members of the society. In the normative aspect of legal culture, it can be interpreted as a kind of legal life of the community matrix, which defines sustainable forms of consciousness and behavior of individuals, groups, institutions and society as a whole.

Keywords: legal culture, Adat, Islamic law, sharia, the North Caucasus, the traditions, the regulatory mechanism.

Демократизация российского общества, переход страны к рыночным отношениям, повышение роли человека в правовой жизни предъявляют высокие требования к правовой культуре. Это можно объяснить тем, что правовая культура представляет собой сложный и многовариантный феномен культуры, постоянно развивающийся, обогащающийся в своем содержании и формах, чутко отражающий все изменения в обществе.

Отсюда вытекает необходимость обращения к исследованию основных этапов формирования правовой культуры, и – более широко – к изучению феномена правовой культуры в целом, ее места, роли и функций в социокультурном пространстве, затрагивающих ее процессов социальных изменений. Историко – философский анализ процессов динамики российских правовых систем требует в настоящее время изучения типологических характеристик и различных правовых культур в России и нуждается в углублении и развитии на основе широкого социокультурного подхода, рассматривающего право как составную часть национальной и духовной жизни. Очевидно, что нужен подлинно гуманитарный подход к анализу российской правовой действительности с позиций культурных традиций, интеграции разъединенных и противопоставлявшихся друг другу периодов жизни национального права. Такое осмысление проблемы позволит увидеть в отечественном правовом мире феномен юридического плюрализма на Северном Кавказе, имеющий свои закономерности развития и применения.

Правовая культура Российского государства складывается как сложный по своим истокам, интегрированный социальный феномен, впитавший в себя правовые традиции многих народов. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа является частью российской правовой действительности на протяжении более чем двух веков, разделяя с ней свои исторические судьбы.

В этом плане углублённое исследование правовой культуры народов Северного Кавказа, особенностей и своеобразия их юридических традиций важно не только для восполнения существующих проблем в освещении отечественной правовой истории, но и для восстановления научной истины и объективного подхода к российской традиции права. Многими видными учеными [2,3], отмечается, что традиционные системы права и сегодня сохраняют мощный регулятивный потенциал, проявляющий себя часто наряду, а иногда в противовес нормативно-правовым актам государства.

Современное правосознание северокавказских народов, характер правоотношений в них не исключают определённой значимости правовых ценностей и идей прошлого. Адат и шариат и сейчас выступают в мусульманских сообществах в качестве самодовольствующих феноменов, детерминантой правового мышления, преемственной частью системы правовых ценностей. С этой точки зрения они являются социально обусловленными.

Невнимание к правовым пластам народов Северного Кавказа ведёт к ряду нежелательных последствий. Игнорируется, по сути, принцип преемственности в праве. Заметим также, что важно не только обнаружить преемственность правовых идей и юридических традиций, но и проанализировать сам процесс воздействия северокавказской правовой культуры прошлого на современную действительность, влияние правовых воззрений и традиций минувшей истории на формирование правового сознания людей сегодняшнего дня.

Речь идет не о правоведческом, а именно о философском, и говоря более конкретно – о социокультурном исследовании северокавказской правовой культуры в широком историческом и социальном контексте применительно к российскому обществу, специфике пройденного им исторического пути и современной пореформенной ситуации.

Правовая культура на Северном Кавказе, ее внутреннее развитие характеризуется длительной исторической эволюцией. Ее основой стало взаимное приспособление и объединение национального права северокавказских народов и российского права в процессах развития отечественных правовых систем в XIX - первой трети XX вв.

Конвергенция адатского и мусульманского права с правом России обусловила формирование на Северном Кавказе феномена правового плюрализма, исторические судьбы которого не прервались в современной России. Систематизация и легализация адата, рационализация шариата являются продуктом деятельности Российского государства, тем самым им была придана устойчивость и легитимность.

Адат и шариат в процессах развития государственности России и ее правовых систем на протяжении двух веков имеют нормативно-ценностное, регулятивное значение. Историческая преемственность и чередование феноменов адата и шариата в российской правовой панораме обусловлены причинными связями. В процессе эволюции адат и шариат в XIX в. трансформируются в институционные, нормативные образования. Придание им официального, публичного характера на Северном Кавказе осуществляется Российским государством путем правотворчества и санкционирования.

Легитимация адатского и мусульманского права в Российской империи была проведена в целях обеспечения определенности, конкретности юридического регулирования отношений в этническом мусульманском социуме и создания стабильного правового порядка. Оставаясь явлением культуры северокавказских народов, адат и шариат становятся юридическими феноменами в российской правовой действительности.

Вышеуказанные качества и свойства данных правовых образований окончательно закрепились в результате приведения их юридических норм в упорядоченную, согласованную систему, осуществленную в процессе организации российского государственного управления на Северном Кавказе. Нормативное регулирование отношений в северокавказском этническом, мусульманском социуме, формирование правового пространства в этой части России в течении всего XIX в. определяется использованием и соблюдением адата и шариата.

Особое место в нем занимает адатское и мусульманское правосудие. Горские словесные суды и суд кади осуществляли юрисдикционную деятельность параллельно с мировыми судами и являлись специфическим звеном российской судебной системы. Плюральная система права и правосудия на Северном Кавказе была необходима России для проведения эффективной государственно-правовой политики. Она осмысливается, несомненно, в качестве действительного символа особого отношения к правовой культуре северокавказских народов со стороны Российского государства.

Потребность России в традиционных для Северного Кавказа культурно-правовых системах не была просто практической и политической, как принято привычно полагать. Она была также моральной и интеллектуальной.

Единение Северного Кавказа с Россией дало почву для формирования уникальной системы юридического плюрализма. Проведенная Российской империей на Северном Кавказе кодификация адата и инкорпорация шариата, реформа судебных институтов, немислимые для классического шариата и адата, стали источником развития систем права народов Северного Кавказа.

Проведенный анализ выявляет замечательную особенность в политике Российского государства на Северном Кавказе – организация государственного управления посредством права, через правовые учреждения. Гарантией этих принципов стало признание адатского и мусульманского права российским законодателем и государственное санкционирование даваемых этим правом решений. Это принципиально опровергает распространенное в отечественной и зарубежной литературе мнение о колониальном характере присутствия России на Кавказе, навязывании народам колониального права. Конвергенция институтов, процедур, понятий адатского и мусульманского права с российским правом, кодификация и инкорпорация их норм в законодательство империи, институционализация адата и шариата и включение их в правовую систему государства означает громадный шаг вперед в развитии правовой культуры народов Северного Кавказа.

Адат, как социокультурный феномен, обладает эндогенными, стабильными, профилирующими свойствами, характеризующими его как право. Адатскому праву знакомы противозаконность совершенного действия, наличие прямого или косвенного умысла, причинение зла и вреда, а также нанесение вреда обществу. Исключение из компетенции адата некоторых преступлений, нововведения в традиционный судебный процесс под влиянием российского права, способствовали его модернизации, сохранив в целом его

дух. Оставаясь для народов сводом правового наследия, адат в XIX в. является нормативно-ценностной системой, призванной направлять поведение людей и регулировать отношения в обществе.

Профилирующей чертой адатского процессуального права является принцип коллективного правосудия. Обвиненный в преступлении или невыполнении обязательств имел право на суд равных себе, что напоминает аналогичную идею английской Великой хартии вольностей 1215 г.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать вывод о том, что в XIX в. на Северном Кавказе адатское право является звеном государственной правовой системы и обеспечивает преемственность в правовом развитии северокавказского этнического социума.

Середина XIX в. на Северном Кавказе выделяется как период становления феномена юридического плюрализма. Адат и шариат используются параллельно с правом России как взаимодействующие с ним нормативные подсистемы. У всех народов Северного Кавказа по гражданским и уголовным делам широко применялась клятва или присяга на Коране, как трансцендентальное доказательство. Шариат простирал свою юрисдикцию и на другие виды дел, предлагал себя всем, кто желал ее предпочесть. Вместе с тем, применявшийся на Северном Кавказе шариат не являлся связной, единой интеллектуально-правовой системой, построенной на классических исламских принципах.

Шариат – в целом религиозное учение, в котором содержатся правовые фрагменты. В отличие от него мусульманское право – преимущественно юридический феномен. Взаимодействуя на Северном Кавказе с адатским и российским правом, подвергаясь редактированию и рационализации, оно в течении XIX - начала XX вв. трансформировалось в «право кавказских мусульман». Для северокавказских мусульман, как подданных Российской империи, охранение своего права в христианской, православной стране было проявлением государственного благопритствования.

Возникновение нового государства – РСФСР, предопределяло и зарождение соответствующего права [1]. Октябрьская революция 1917 г. породила кризис правовых ценностей и институтов в стране, однако не отвергла адат и шариат на Северном Кавказе. Признание компетенции мусульманского права судов Советским государством выразилась в легализации норм шариата посредством принятия высшими государственными органами автономных республик и областей специальных законодательных актов. Большинство важнейших по своему значению советских актов именовались «Положениями о шариатских судах» той или иной автономии, реже «Постановлениями о адатских и шариатских судах», «Советским декретом о шариатских судах». Принятие юридических актов о сферах действия шариата было основным, но не единственным средством его легитимации. Включение шариата в правовую систему РСФСР происходит также на основе издания особого закона, изменявшего или дополнявшего общероссийский законодательный акт. Система шариатских судов в автономиях Северного Кавказа учреждалась «в целях обеспечения интересов и прав трудящихся мусульман». Эта формула закона имеет принципиальное значение - «трудящиеся мусульмане» признаются полноправными гражданами РСФСР, тем самым подчеркивается уважение Советским государством шариата.

В современном Российском государстве и новой правовой действительности отчетливо проявляется историческая преемственность адата и шариата, как ценностных социальных и правовых феноменов. Они, как и в XIX-XX вв., являются активным вектором, определяющим формирование и развитие интеллектуальной и духовно-нравственной основы народов Северного Кавказа. Правовая культура в северокавказском этническом мусульманском социуме сочетает адатские, мусульманские и европейские правовые ценности.

Адат и мусульманское право, сохраняя достигнутый уровень регулятивных качеств, имеют прикладную, практическую направленность. Однако, современное значение адата и шариата выходит за пределы собственно права и юридической практики. Социально-нормативная значимость данных феноменов заключена и в другом измерении, в котором логика адатского и мусульманского права тесно связана с правосознанием, культурой северокавказских народов.

В процессе взаимодействия адата и шариата с российским позитивным правом на протяжении двух веков сложились факторы, которыми обусловлена историческая преемственность феноменов в отечественной правовой действительности. Воссоздание в мусульманских сообществах на Северном Кавказе неформальной шариатской юстиции, апелляция к мусульманским правовым принципам являются одним из выражений социальной свободы и активности людей, характерных для либеральных цивилизаций.

В процессах динамики государственности России и ее правовых систем в XIX-XX вв. взаимосвязь адата, шариата и российского права приобрела функциональный характер. Следует сделать вывод о том, что, по сути, на Северном Кавказе данные социальные феномены по-разному повторяются в различных системах общественных отношений, в том числе в новейшее время. Северокавказский этнический мусульманский социум – это сложная социальная система, отличающаяся непрерывностью и устойчивостью существования, в которой адат и шариат призваны поддерживать непрерывность ее функционирования в заданных параметрах.

Радикальные течения на Северном Кавказе, апеллирующие к мусульманским правовым ценностям, вырастают вне естественной эволюции шариата. Сущность адатского и мусульманского права, как объективного феномена, имеющего свои субстанции, историческую преемственность в современном обществе и юридическую логику, отделяет его от привнесенного извне исламского правового экстремизма.

Значимость адата и шариата в различные эпохи нашей страны была не одинаковой, однако народы Северного Кавказа всегда отводили им серьезную роль. Надо реформировать все северокавказское сообщество, а не только право, надо отказаться от всей исламской цивилизации в целом, чтобы полностью ликвидировать мусульманскую юридическую традицию на Северном Кавказе. Отсюда, как вывод, надо

признать, что в мусульманском праве и адате всегда остается неизменным выражение в них интеллектуального и правового интереса этнического мусульманского социума.

В современной отечественной правовой действительности адат и шариат наполняются новым содержанием, оставаясь преемственными носителями социальных ценностей у северокавказских народов. Фундаменталистские идеи построения «исламского государства» и введения «шариатского правления» на Северном Кавказе не имеют внутреннего происхождения и не обладают перспективой и опорой. Тем не менее, в противовес им, традиционный для народов Северного Кавказа ислам и его институты нуждаются в государственной поддержке и защите. Тенденция к этому обозначена вполне зримо, настроенность государства на это есть.

В Российской Федерации, на Северном Кавказе исторически сложились правовые гарантии достойного проживания духовно несхожих людей на общем государственно-правовом пространстве, в котором народы сохраняют религиозное и культурно-правовое наследие.

Законодатель может декларировать идею построения правового государства, вводя новые законы. Эта деятельность, необходимая для развития страны, заслуживает одобрения. Но законодатель не может за один день изменить имеющие вековые корни правосознание и мировоззрение народов. На Северном Кавказе нужно принимать во внимание отличающиеся условия применения права. Опыт регламентации действия адатского и мусульманского права Российским государством в XIX веке, Советским государством в XX в. имеет универсальные черты, позволяющие при серьезном проникновении в их суть трансформировать его в современную практику.

Отечественную традицию права, российскую правовую действительность отличают юридический плюрализм на Северном Кавказе, где на протяжении веков сформировался уникальный феномен сосуществования адата, шариата и российского права. Ценности и опыт толерантного взаимодействия в России культурно-правовых, нормативно-ценностных систем разных народов с разной философией и разной религией в сменяющих друг друга эпохах, политических режимах являются достоянием мировой правовой культуры.

Литература:

1. История отечественного государства и права. М., 2001.
2. Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999.
3. Шапсугов Д.Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии общества // Там же.

References:

1. *History of domestic state and law. M., 2001.*
2. *Maltsev G.V. Outline of the Theory of custom and customary law / Common law in Russia: problems of theory, history and practice. Rostov-on-Don, 1999.*
3. *Shapsugov D.Y. Customary law and its role in the legal development of the society / Customary Law in Russia: problems of theory, history and practice. Rostov-on-Don, 1999.*